

Об одном фразеологизме в частной переписке XVII века

Источниковедение нуждается в раскрытии лингвистических примет различных категорий памятников. В связи с этим небезынтересно показать особенности употребления и семантических преобразований характерного для частной переписки XVII в. фразеологизма *бить челом*¹. Материалом для наблюдений послужили письма из вотчинного архива А. И. Безобразова².

Каждое письмо представляет собой законченный по смыслу и композиционно регламентированный текст, обнаруживающий в структурном отношении непосредственную преемственность от челобитных³. Композиционный стандарт писем в известной мере определялся и существовавшими в то время нормами эпистолярной письменности⁴.

¹ По «Материалам для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского выражение *бить челом* датируется XIV веком. См. «Парижский словарь московитов 1586 г.». Перевод, исследование и комментарии Б. А. Ларина. Рига, 1948, стр. 49. — Термин «фразеологизм» употребляется наряду с терминами «фразеологическое сочетание» («сочетание»), «фразеологическое выражение» («выражение»).

² ЦГАДА, ф. 1257, оп. 1, стб. 1 (старый шифр: Преображенский приказ, стб. 1 (101), 2 (старый: Дополнительный отдел, стб. 115), 3 (старый: Белгородский стол, стб. 1100), 4 (старый: Московский стол, стб. 599), 5 (старый: Сибирский приказ, стб. 949), 6 (старый: Дополн. отд., стб. 229), 7 (старый: Преображ. приказ, стб. 2 (159), 8 (старый: Сиб. приказ, стб. 1593); ГБЛ, ф. 29, № 1639. Далее указывается только номера хранения и листы.

³ Авторы называют свои письма грамотками, челобитенками или просто письмами, писаньницами, прошеньишками.

⁴ См. письмовники в ГБЛ: ф. 178, № 1842; ф. 310, № 1072; ф. 256; ф. 344, № 431—3 и др.

А. С. Лаппо-Данилевский предлагал разработать типические формуляры актов, грамот ⁵. За единицу сопоставления принималась клаузула, которая обозначает мысль, выраженную в акте (отдельно от других) в соответствующих формах речи — периодах, предложениях. Типический формуляр может быть установлен на основе клаузул для каждой группы актов.

Представляется, что подобные формуляры-схемы могут быть составлены и для других видов памятников, скажем, для частной переписки. Однако это задача специального исследования. Своеобразный формуляр частной переписки вырисовывается только в самом общем виде. Письмо состоит из трех неравных частей: начало письма — приветствие с пожеланием здоровья, концовка, которая может быть понята как прощание, и основная часть письма — изложение сути дела, просьбы, передача основной информации. Во всех этих частях фигурирует выражение *бить челом*. Как обязательный элемент формуляра частной переписки оно повторяется в среднем через каждые 10—15 строк. В первой части это выражение бывает обрамлено витиеватой церковной лексикой.

Само по себе фразеологическое сочетание *бить челом* не было стилистически нейтральным. Его специализированное употребление, выразившееся в принадлежности к лексике делового письма (акты, грамоты), отмечалось рядом исследователей ⁶. По-видимому, определенную стилистическую окрашенность *бить челом* имеет и в частной переписке.

Фразеологизм *бить челом* уже к XV в. обладал рядом значений. «Материалы» И. И. Срезневского фиксируют несколько вариантов этого выражения в нескольких значениях: 1) *челомь бити* — кланяться земно; просить;

⁵ См.: А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям Архивных курсов при Петрогр. археол. ин-те в 1918 г. Пг., 1920, стр. 135.

⁶ См.: Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., 1937. — К элементам среднего стиля, широко употребительным в деловой письменности XVI—XVII вв., относит это выражение Б. А. Ларин («Парижский словарь. . .», стр. 64), П. Я. Черных производное от *бить челом* существительное *челобитье*, по его мнению, вошедшее в язык в XIV в., относит к общественно-политической лексике («Очерк русской исторической лексикологии». М., 1956, стр. 211).

челомь бити на кого — жаловаться; 2) челомь добити, челомь добивати — просить; челомь добити — принести в дар; 3) челомь ударити — поклониться, приветствовать; челомь ударити на кого — обратиться с жалобой.

В переписке из архива А. И. Безобразова этот фразеологизм представлен двумя вариантами: *бить челом* (*побить челом*) и *ударить челом*. Лексический вариант второго члена фразеологизма встретился один раз: Здравствуи ѿ Христе на веки. . . да бил я челом телом тебѣ о Иване Мишкееве (№ 1639, л. 4 об.)⁷. Местоположение компонентов фразеологического сочетания не является устойчивым (*бить челом* и *челом бить*), сочетание может разрываться вставленными в него обращениями (*челом, государь, бью*), употребление форм глагола парадигматически неполно и различно при разных значениях⁸.

Трудно судить, имелись ли какие-нибудь различия в употреблении выражения *бить челом* по разным географическим областям.

Исследуемый материал отдален от нас тремя столетиями. Поэтому определение смысла выражения возможно только из того лексико-синтаксического окружения, в котором данный фразеологизм выступает. В связи с этим значения фразеологизма будут выясняться из сочетаемости с другими словами (синтаксический контекст) с учетом лексического окружения (лексический контекст)⁹.

Основное переносное значение выражения *бить челом* — «кланяться», вытекающее из лексического значения компонентов, заключало в себе большие возможности употребления. Широкая образность позволяла использовать его в разных ситуациях (в качестве выражения вежливости при встрече, прощании). Функциональная предназначенность выражения, несомненно, влияла на развитие его семантики.

⁷ В рукописи *челом* написано над *я телом*. Может быть, этот случай следует считать опiskой.

⁸ В соответствии с классификацией В. В. Виноградова («Русский язык». М.—Л., 1947, стр. 21—28) выражение *бить челом* для того времени, по-видимому, следует отнести к фразеологическим единствам.

⁹ См.: Н. Н. Амосова. О синтаксическом контексте. «Лексикографический сборник», вып. V. М., 1962.

В частной переписке *бить челом* употребляется в виде общего выражения вежливости в начале и в конце письма.

В начале письма *бить челом* реализуется в двух значениях. Во-первых, выступая в качестве сказуемого в традиционной фразе, оно обозначает приветствие, соответствующее современному «здравствуй». По смыслу эта первая фраза связана с последующими фразами письма, включающими в себя пожелание здравствовать или просьбу пожаловать в чем-нибудь автора (писца), и составляет указанную формулу приветствия, означая: «кланяться», но «кланяться, приветствуя», «приветствовать поклоном».

Гсдрю Андрѣю Ильичю Кузка Соболев челомъ бьет млсти у тебя гсдря прашу (стб. 5, л. 361); Гсдрю Андрѣю Илиичю бьет челом бѣдной и безпомочной Оска Левонтьев снѣ Лаптев смилуися гсдрь (стб. 3, л. 6).

Показательно в этом отношении послание, состоящее всего лишь из одного предложения¹⁰: Твоеи же гсдря моего млсти желател. . . и слуга Любимко Домнин челом бьет (№ 1639, л. 30). В указанных употреблении фразеологизма нередко наблюдаем смещения в согласовании сказуемого с подлежащим, которые свидетельствуют о противоречиях, возникающих при использовании выражения в рамках традиционного формуляра, например: Гсдрю моему Андрѣю Ильичю Гришка Рамодановской челом бью пожалуй гсдрь мои вели ко мне писат (стб. 5, л. 339); Гсдрю моему многомлстивому ко мнѣ Андрѣю Ильичю раб млсти твои Ганко Алексѣев премного челом бью многолѣтно гсдрь и блгополучно здравствуи (стб. 4, л. 103); Гсдрю Андрѣю Ильичю Фетинка Незнанавѣ челом бью буди гсдрь здаров (стб. 3, л. 312).

Второе значение фразеологизма выявляется также в лексическом окружении. Пишущий обращается к какому-то лицу. Последующее пожелание адресату здравствовать, просьба писать о своем здоровье и о здоровье близких или непосредственное изложение просьбы, побудившей к написанию письма, позволяют предполагать, что фраза-обращение — всего лишь простая констатация факта: кто-то (имя рек) пишет, обращается с просьбой, челобитной. Особенно подчеркивается это значение в тех

¹⁰ Послание написано в конце письма, другим почерком и может быть понято как самостоятельное письмо-приветствие, посланное заодно с первым.

случаях, когда первая фраза-приветствие имеет слово «здравствуй», ср.: Гсдрь мои Андрѣи Ильичь многолѣтнѣ здравствуй со всѣмъ твоимъ блгодатнымъ домомъ Любимко Домнин челомъ бьет (стб. 5, л. 380); Млствои мои гсдрь Андрѣи Ильичь многолѣтно здравствуй с своею женою а с моею гсдрнею с Огафею Василевною Сидорка Безобразовъ челомъ бьет пожалуй (стб. 2, л. 45).

В указанных примерах на первый план выступает значение «обращаться с просьбой», но и значение «кланяться» не исключается.

Концовки писем состоят из предложений подытоживающего, завершающего характера. Как правило, они начинаются временными предложными сочетаниями *по сем, по том, по тому, за сем, за сим* или деепричастными оборотами *а сем писав, писавши*, которые по отношению к фразеологическому сочетанию в предложении занимают самостоятельное положение (по сем. . . челомъ бью; по сем писав. . . челомъ бью). *Бить челом* в этих условиях может быть понято как «кланяться земно», что соответствует современному «до свидания», ср.: По сем тебѣ гсдрю рабски челомъ бью (стб. 4, л. 56); По сем писавъ вскормленикъ млсти твоеи Калинка Базметев челомъ бьет (стб. 5, л. 350); За сем тебе гсдрю своему много челомъ бью (стб. 4, л. 63).

Значение это подчеркивается связанными с фразеологизмом наречиями и наречными сочетаниями *много, премного, стократно, рабски, покорно, со упрощением, до лица земного, пад на землю* и др., которые, усиливая эмоциональность выражения, помогают раскрыть образное значение фразеологизма — «кланяться».

Вместе с тем в другом контексте, употребленное в качестве концовки, фразеологическое сочетание раскрывается как особого рода приветствие — «кланяться, приветствовать при прощании», например: Искателъ млсти твоеи Полуеэтка Шамордин челомъ бьет (стб. 5, л. 360). Подтверждением этому служит коррелирующее с ним слово, выражающее пожелание быть здоровым — здравствовать, ср.:

По сем здравствуй гсдрь мои на многие лѣта (стб. 4, л. 102); О семъ тебѣ гсдрю челомъ бью здравствуй оХристе (стб. 4, л. 104). Однако и в данном случае воздействие лексического окружения теряет свою силу при наличии

синтаксического контекста, когда значения выявляются через отношения с другими словами. Так, если в концовке обозначена причина и объект действия (*бить челом о чем за что*), то фразеологическое сочетание получает другое значение — «просить», ср.: **С** сем за премногую твою милость Левка Шишкин пад о землю много челом бью (стб. 5, л. 374). Если входящее в концовку фразеологическое сочетание имеет при себе указание на адресат и объект действия, то значение сочетания может быть объяснено иначе. *Челом бить о чем-нибудь* означает «сообщать», например: О семь тебе гсдрю пад на землю со слезами челом бью (стб. 5, л. 344).

Итак, в конце писем фразеологизм используется не только со значением «до свидания», но включается и в другие лексико-синтаксические зависимости, выступая со значениями: «приветствовать», «просить», «сообщать».

В основной же части писем, где пишущий излагает свое дело, *бить челом* включается в значительно большее число структур и дает различные семантические варианты.

Можно думать, что приведенные выше два противопоставленных употребления определили две линии развития значений фразеологизма. Их можно представить как ряды разложений: а) «приветствовать с поклоном, обращаться с прошением», «благодарить», «преподносить»; б) «кланяться земно, приветствовать», «просить» с различными семантическими дополнениями («говорить», «сообщать») и «жаловаться». Сопоставление конструкций, в которых проявляются все эти значения, показывает, что основными из них, по-видимому, следует считать значения «благодарить» и «просить», поскольку они выступают в самом большом структурном разнообразии.

1. *Бить челом* — «благодарить».

а) Фразеологизм сочетается с винительным падежом отвлеченного имени существительного с предлогом *за*, например: И грамотки твои Василью Григорьевичю и Федору Левонтьевичю отнес и цни за твое жалова[нь]я бьют челомъ (стб. 8, л. 67); За твое гсдря моево жаловане и за посещение много челом бью (стб. 5, л. 367).

Чаще всего в этих случаях употребляются формы будущего времени глагола: А по иным гсдрь городамъ указы присланы и губная б изба сломат а я тебѣ гсдрю буду бит челомъ за твою млсть о чемъ гсдрь ко мнѣ [изволишь]

писать (№ 1639, л. 24 об.); Пожалуй гсдрь Андрей Иличь прикажи спрасить и у сторонних людей а я тебѣ гсдрю своему за приятство твое буду бить челомъ по семь писавъ Ивашко Яковлев челомъ бьет (стб. 5, л. 379).

б) В сложном предложении фразеологизм сочетается с винительным падежом и предлогом *за*, указывающим на причину действия. Причина раскрывается в придаточном предложении — «челом бью за милость твою, что. . .», например: Челом гсдрь бью за многую твою млсть и за многое призрѣние и питание что пожаловал в заѣзде не покинул (стб. 5, л. 369); Челомъ гсдрь бью за твое жалованя что пожаловал меня убогова поискал прислал великого гсдря грамоту о моемъ окладе с Савою Дмитриевым (стб. 5, л. 340).

Это значение может быть подчеркнуто включением сочетания в цепь однородных членов предложения с глаголом *просить*, ср.: За млсть твою гсдря моего что пожаловал поволить *отписать* ко мнѣ о своемъ здоров[ье] челомъ бью і *вперед* млсти прошу о том же (стб. 8, л. 32 об.); *Подаи* гсдрь тебе гсдрю моему здравствовать с гсдрнею моею с Агафьею Василевною за млсть вашу гсдреи моих много челом бью и млсти прошу не велите *задержат* жены мои велите *отпустит* еѣ к Москве (стб. 5, л. 333).

Однако в некоторых случаях значение фразеологизма определяется на основе широкого контекста как повторение уже реализованного варианта, например: Да не прогнѣвися гсдрь мои Андрѣи Ильич но меня что я с Москвы уѣхол и *за* млсть [твою] не пришел челом ударит для того что не успел і выпроводили меня съ ево великого гсдря козною из Москвы *за* город вскоре ночью и к Василию Григоревичю ворочелся с Ертановки челом ударит а к тебѣ гсдрю не успел а се сказали что [тебя] дома в то число нелучилос в котороя ч[исло] я прибѣгал к Василию Григоревичю челом уда[рить] (стб. 5, л. 356).

в) Значение «благодарить» может быть оформлено конструкцией с предлогом *на*, предложным падежом существительного и последующим придаточным дополнением, например:

Челомъ гсдрь мои бью на приятстве твоем на тетеревах что пожаловал меня любовью заочною не забыл по семь тебѣ гсдрю челомъ бью (стб. 4, л. 114); З женишкою жив. . . челомъ гсдрь бью на твоем жалованье что жалуешь велишь ко мнѣ писать о своемъ здоровье (№ 1639, л. 29).

По сравнению с значением, вытекающим из конструкции с предлогом *за*, данное употребление более сложно. Ср. в современном русском языке просторечное выражение «благодарить на добром слове».

Отметим, что конструкция *челом бить на чем-нибудь*, когда в качестве объекта выступают предметные или отвлеченные имена существительные, семантически близка к конструкции *челом бить за что-нибудь*, ср.: А на дворѣ твоем того ж числа дал бгъ здорова челом гсдрь бью на гостинцах тебе и Агафѣ Василевнои а на писме на грамотке не челом бью (стб. 2, л. 79); И я на Угоцких желѣзных заводах октября по . . . *де* по милости бжии жив челомъ бью гсдрь Андрѣи Ильичъ на твоємъ гсдря моево жаловане на гостинце на астраханскомъ арбузе (стб. 4, л. 104); Паки челом бью на твоєм гсдря моего жалованье на присылке рыбы (стб. 6, л. 31).

Интересна в связи с этим ошибка писца, который, почувствовав стилистическую неловкость и смысловую неточность от повторения одного и того же предлога («челом бью на жалованье на выжлицах») исправил предлог в конструкции *челом бить на жалованье*, заимствовав его из однородной конструкции *челом бить за что-нибудь*, причем заменил только предлог и не исправил форм согласования, ср.:

Челом гсдрь бью за твоєм жалованье на выжлицах а техъ выжлицах послалъ я к млсти твоеи назад (стб. 5, л. 337).

То, что авторы (или писцы) в приведенных двух употреблениях различали выражения по смыслу, подтверждается нижеследующими примерами, когда выражения попадают в состав сложных предложений, ср.: Гсдрь мои . . . здравствуи . . . челомъ бью на приятелскои твоеи млсти что писал ко мнѣ о своемъ здорове и паки за твое жалованье челом бью не положи гсдрь мои гнѣву (стб. 4, л. 91); Гсдрь мои млстивыи ко мнѣ . . . Андрѣи Ильичъ . . . здравствуи . . . челомъ гсдрь бью на твоєм жаловане что писал ко мнѣ о своемъ здоровье и паки за ваше жалованье челом бью за присланную рыбу и за птицы (стб. 4, л. 26); Челом бью на твоєм жалованье гсдря моего что писал ко мнѣ о своемъ здоровье и паки за твое жалованье челом бью что жаловал малчика моего Алешунку (стб. 5, л. 371).

2. *Бить челом* — «преподносить» («приносить в дар»).

Данное значение реализуется в двух структурах:

а) в сочетании фразеологизма с дательным объектом и винительным-родительным падежом предметного (реже отвлеченного) имени существительного — *бить челом кому что*, например: Челом гсдрь бью тебѣ пару гончих собакъ вышлеца да суку а собаки гсдрь молодые (стб. 3, л. 171); Да челомъ бью тебѣ гсдрни моеи московскои соленои рыбки чтоб тебѣ гсдрня с любящимъ тя кушать на здравие (№ 1639, л. 34); Да челом бью тебѣ гсдрю моему новиною часть винограду астараканског да кадочку медку своего украинского чтоб вамъ гсдремъ моимъ кушат во здравие (стб. 5, л. 373);

б) в сочетании *челом бить* с творительным падежом не только предметного, но и отвлеченного существительного, обозначающего совокупность чего-нибудь (гостинец, нажиток и под.), например:

Да челом гсдрь бью Анѣдрѣи Ильичь корачевским нажитком рюмкою хрустальною и тебе б приятелю моему кушат из нея водочку на здоровя (стб. 4, л. 220); Челом бью гсдрь Анѣдреи Ильичь боровским гостинцомъ шесть столпцов лучьку да тридцать яблук да толко у тебя гсдрь и Василеи Григоревич ему гсдрю челом бью луку семь столпцов да яблук же прикажите принять (стб. 4, л. 63).

3. *Бить челом* — «просить».

Наиболее разнообразно по оттенкам *бить челом* — «просить». В этих случаях богаче и употребление форм компонентов фразеологического сочетания. Отметим следующие структуры:

а) с предлогом *о* и предложным падежом имени существительного: *бить челом о чем-нибудь* — «просить о чем-нибудь» (челом бью, бил челом, бей челом; станут бить челом): Пожалуй гсдрь мои пришли ко мне через кого грамот и лошади и пицал до земного лица об том тебѣ гсдру челом бью (стб. 5, л. 386); I великому гсдрю бей челом о ево гсдрве грамоте против отписок (стб. 3, л. 6 об); Зят ево Микитин мецненин Аврамъ Лутовинов бил челом о томъ поместъ[e] о дрвне Кобозевои (стб. 4, л. 344 об.);

б) с дательным объектом (или без него) и последующим придаточным цели: *бить челом кому-нибудь, чтоб...* — «просить о чем-нибудь» (бьет, бил, били челом; побил, побей челом; велел, хотят бить челом; послал побить

челом): Пожалуй старика тово для слез ево слеп некому ево кормит а шнь мне бил челом чтоб те приятлю я побил челом за сем тебе гсдрю своему много челом бью (стб. 4, л. 49); И мы холопи твои били челом тебе великому гсдрю чтоб про то наше челобитье розыскат (стб. 6, л. 128); Бил челом о грамоте на крстьян бѣглих а другои об отставке от службы а третей о поместию хотя во Ржовщинѣ а четвертой чтоб крстьян съ Литовскои земли призивать (стб. 5, л. 382).

В предложениях без указания адресата просьба большей частью выражается формой повелительного наклонения — «побей челом, чтоб. . .»: Будет увидишся гсдрь с Василем Тимофѣвичем тожа побей челом чтоб в моем дѣле учинил вспоможение (стб. 5, л. 371);

в) с дательным объекта, предлогом за и винительным падежом одушевленного имени существительного: *бить челом кому за кого-нибудь* — «просить-ходатайствовать за кого-н.» (побить, побей челом за кого-н.): Да за меня ж гсдрь мои пожалуй побей челом думнаму дворянину Ивану Петровичю Лихореву (стб. 4, л. 327 об.); Ты гсдрь мои пожалуй яму за меня раба своего побей жя челом (там же); Сосѣдем за меня побей челом (стб. 5, л. 366).

То же значение свойственно аналогичной структуре с последующим придаточным цели: *челом бить за кого-нибудь, чтоб. . .* (бил челом; побей, побил челом): Побей челом за мня беднова великому гсдрю чтоб прислат великого гсдра грамота на Латяр (стб. 3, л. 159).

Значение «просить» реализуется не только в указанных синтаксических конструкциях. В зависимости от контекста *бить челом* приобретает различные смысловые оттенки¹¹, ср.:

бить челом — «просить, обратиться с прошением» или «подать прошение» (бил, побил челом; бивал челом; дерзнул бить, побить челом; начать бить челом): Да еще гсдрь дерзнул тебе гсдрю побит челом послал челобитенку о придаче денежного жалованя к осми руб-

¹¹ Для передачи аналогичного смысла могли употребляться и другие слова — просить, поговорить, поклоняться и под.: Да пожалуй гсдрь Андрѣи Ильич поговори Юри Газриловичю Ахотницкому (стб. 4, л. 232); Пожалуй приятел мои гсдрь Андрѣи Ильич поклоняися за меня Юрю Газриловичю Ахотницкому (стб. 4, л. 220).

лям чтоб учинит десят рублей (стб. 4, л. 189); А как гсдрь ты был на службѣ и я за тем делам ходил и Василю Семеновичю Семенову бивал челом чтобы он побил челом околничему Василю Семеновичю (стб. 2, л. 52);

Бить челом — «просить-говорить», «писать» (бьет, бил челом; прикажи побить челом; бить челом кому о ком-чем): И Петръ Мелентьев билъ челом затѣль на нево *де* Михаила Кирѣвской напрасно он нас было всѣх вконецъ потопил. . . (стб. 5, л. 344); Прикажи гсдрь об старом моем деле побит челом гсдрем о Свияжском при- казе преже сего по твоеи же млсти дан был мнѣ наказ и грамота (стб. 8, л. 70).

Без дополнения с противопоставленными ему глаголами «сказать», «поговорить» и др. выражение приобретает абсолютный смысл — «просить вообще», например: И ты гсдрь пожалуй про то Минѣ Кириловичю скажи а я тебе гсдрю своему много челом бью (стб. 1, л. 103 об.).

Как более эмоциональное *бить челом* с поясняющими его словами часто употребляется в паре с синонимичным глаголом *просить* для усиления, подчеркивания просьбы, например: За семь млсти твоеи прошу и премного челом бью сел де в Розряде боярин князь Михаила Юрьевич Долгорукою а ко мнѣ велми был немлстивъ под Киевомъ (стб. 4, л. 187); По семь у тебя гсдря млсти прошу и раб- ский челомъ бью смилуіся гсдрь Ондрѣи Ильич об . . . Ивашке (стб. 3, л. 176).

4. *Бить челом* — «жаловаться».

Бить челом — «жаловаться» реализуется в сочетании с предлогом *на* и винительным падежом имени существительного — *бить челом на кого-нибудь*, например: А будет гсдрь они съехалі с Москвы и ты при- кожи члвченку моему побит челом на поручиков чтоб их поставили к суду (№ 1369, л. 15); Я тотчас буду к Москве и мне на них бит челом с тобою вместе что у нас их земли нет і не бывала а их земля *от* наших земель *отмежована* (№ 1369, л. 16).

Вместе с тем значение «жаловаться» может быть определено лексическим окружением, например: А тот сыщик учинил рняс на нево Луку а ево Луки стол не стало что побит челом великому гсдрю и сыщику и тебе бы гсдрь пожаловать (стб. 3, л. 176); Ведомо мнѣ чинитца будтого есть на меня челобитчики о чемъ бьют челом и мнѣ о том ведомости нѣтъ (стб. 4, л. 187).

Таковы употребления и семантические разновидности фразеологизма *бить челом*, которые позволил нам определить исследуемый материал¹². Фразеологизм употребляется не только как устойчивая, передаваемая по традиции условность¹³, но и как живое выражение, широко используемое в обиходной речи¹⁴.

Распространение данного выражения в письмах определялось не только их содержанием (обращение с просьбой, жалобой), но также и стремлением пишущих соблюсти правила вежливого обращения. Не случайно выражение *бить челом* в других видах переписки, например в переписке хозяйственной, встречается реже.

Для частной переписки конца XVII в. фразеологизм *бить челом* в совокупности всех значений и употреблений может быть принят как характерная черта жанра.

¹² В «Материалах для терминологического словаря древней России» отмечено еще одно употребление фразеологизма — *бить челом в службу*, т. е. «вступать на службу, в вассальные отношения». То же значение имеют выражения *бить челом в подданство, в холопство*, взятые из челобитной дьяка Андрея Виниуса: отец мой бил челом. . . в подданство вѣчно [В. Н. Сторожев. Дело дьяка Ан. Ан. Виниуса (7-го сентября 1690—27 июня 1693 г.). К десятилетию смерти Н. В. Калачева. Тверь, 1896]. Несомненный интерес представляет сочетание *бить челом в чем-нибудь (челобитная в чем-то)*, встретившееся в одной из памятей в архиве А. И. Безобразова: Ино ты Афонасеи беи челом в розорение и в приезде и в посеченыи лошедаз как лошеди голову отсекли. . . и в земляном владене что они землею владеют. . . а беи челом во всяком разорение и в земляном владение на Ивана Кипреянова сна Тенетилова. . . явошные челобитные. . . во всяком розорение (стб. 4, дл. 395, 396).

¹³ Интересно в этом отношении одно из писем Петра I, в котором царь предлагает использовать трафаретную фразу с этим выражением в качестве приметы тайного письма: К Андрею Андреевичу Виниусу (1697 в марте) . . . А в писмах тѣх тайных буду я писать наверху или внизу чернилами гдѣ пристойно будет для признаки такие слова (пожалуи покъланись господину моему генералу побое челом чтоб пожаловал не покинул дамишька) чтоб не познали. . . [«Письма и бумаги императора Петра Великого», т. I (1688—1701). СПб., 1887].

¹⁴ Фразеологизм послужил основой для образования сложных слов *челобитье, челобитная (челобитенка), челобитчик*, в полном и усеченном виде вошел в пословицы, поговорки, присказки: Челом четверем, а пятому помогай бог! Челом кумѣ! — Сядь. Почто пришла? — Да так. Челом бьем на хлебе да на соли. Бью челом, да солью, да третьей любовью. Слова хозяина гостям. Вашим добром да вам же челом. Чело свербит — челом бить. Я тебе челом, а уж ты знаешь, о чем. Бей челом на Туле, ищи на Москве (В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка).